Долгосрочная стратегия развития сельского хозяйства России и мира

Н. И. Шагайда

Наталья Ивановна Шагайда, доктор экономических наук, директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: shagaida@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-2-161-165

Панельная дискуссия Гайдаровского форума этого года собрала более 120 человек. Участникам предлагалось обсудить несколько вопросов, которые касались вызовов и целей стратегического развития сельского хозяйства страны и отдельных регионов. К обсуждению были приглашены федеральные чиновники — Андрей Александрович Фурсенко (помощник президента Российской Федерации), Елена Юрьевна Астраханцева (заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации); представитель ФАО Евгения Викторовна Серова (руководитель московского офиса ФАО по связям с Российской Федерацией); губернаторы крупных сельскохозяйственных регионов — Евгений Степанович Савченко (губернатор Белгородской области), Александр Богданович Карлин (губернатор Алтайского края); представители бизнеса Сергей Николаевич Филиппов (генеральный директор холдинга «Дмитровские овощи») и Владислав Шершульский (директор по технологической политике Microsoft).

Актуальность темы дискуссии обусловлена тем, что программные документы сельского хозяйства базируются на парадигме роста производства сельскохозяйственной продукции. Аспекты, касающиеся устойчивости развития сельского хозяйства: состояние аграрной науки, аграрного образования, экологические вопросы и многое другое — выпадают из сферы внимания аграрной политики или присутствуют в ней достаточно декларативно. В настоящее время модели роста сельского хозяйства, ориентированные на внутренний спрос на основную группу продуктов, на экспортный спрос на пшеницу и масличные, растительное масло, а также на импортозамещение, фактически исчерпаны или близки к этому. Как в этих условиях должна меняться стратегия в об-

ласти сельского хозяйства? Формирование новых подходов и было целью панельной дискуссии.

По итогам обсуждения стало понятно, что в России однобоко понимается устойчивое развитие — исключительно как устойчивый рост производства. Как справедливо отметила *Евгения Серова*, устойчивое развитие есть такая организация сельскохозяйственного производства, при которой новые поколения имели бы доступ к ресурсам и могли вести сельское хозяйство в масштабах, обеспечивающих потребности населения в продовольствии. Она обратила внимание на чрезвычайно неустойчивое производство в сельском хозяйстве России, связав это с недостаточным использованием современных технологий, снижающих природное воздействие на производство. Кроме того, по ее мнению, в России само понятие продовольственной безопасности связывается с обеспечением потребности в физическом объеме пищи, не уделяется должного внимания вопросам переедания и ее экономической доступности, снижению отходов производства. Она выделила аспекты, которые должны быть учтены при разработке Стратегии: защита почвы, воды, реформирование образования, аграрной науки, распространение знаний о правильном питании среди населения.

Елена Астраханцева остановилась на прогнозе научно-технологического развития АПК РФ до 2030 года, подготовленном НИУ ВШЭ. Минсельхоз РФ видит приоритетным сценарием развития «глобальный прорыв», который предусматривает в качестве приоритетов развитие экспортного потенциала, диверсификацию АПК, системную интеграцию сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, повышение ресурсоэффективности, развитие климатоадаптивной инфраструктуры. Государственная поддержка АПК будет преимущественно направлена на формирование современных институтов, софинансирование стратегически важных научно-технологических проектов, подготовку высококвалифицированных специалистов, продвижение отечественной продукции на зарубежные рынки, модернизацию инфраструктуры для устойчивого развития сельских территорий. Обилие технических терминов, не подкрепленных конкретными примерами, делало сообщение настолько трудным для восприятия, что спикер вынуждена была зачитывать текст с листа, а слушатели в результате так и остались в неведении или недоумении в отношении сил, способных сподвигнуть сельхозпроизводителей, ученых, предпринимателей реализовывать планы правительства.

Евгений Савченко считает, что Стратегия должна учитывать вопросы экологизации производства, широкое применение цифровых технологий, предусматривать переход на выращивание животных без использования антибиотиков. Он также остановился на механизмах перехода к новым целям, которые в основном базировались на государственной поддержке и поддержании низкого курса рубля по отношению к валютам основных импортеров рос-

сийской продукции. В целях экологизации производства предлагалось (в рамках мониторинга почв) отслеживать соотношение вносимой и выносимой массы питательных веществ, а также создавать сети пригородных семейных ферм, например в формате родовых поместий. Это, по мнению губернатора, расширяет политику поддержки малого сельскохозяйственного бизнеса по производству качественных домашних продуктов.

Александр Карлин, губернатор динамично развивающегося региона с высокой долей сельского населения (44%), опираясь на опыт производства продовольствия на уровне лучших иностранных аналогов (сыры) и функционирования сельского хозяйства в зоне чрезвычайно рискованного земледелия, сформулировал несколько приоритетных направлений стратегического развития. Во-первых, он назвал ошибочной ориентацию отдельных регионов на самообеспечение, считая, что каждая территория должна встраиваться в структуру межрегионального и международного разделения труда, фокусируясь на отраслях, которые имеют конкурентные преимущества. Во-вторых, призвал провести ревизию возможностей для выхода каждого региона на внешний рынок с продуктами, не имеющими аналогов. В качестве примера он назвал спортивное питание на основе натуральных и уникальных продуктов (пантов марала). В-третьих, он считает, что вопрос развития сельской территории должен остаться ключевым, поскольку это обеспечивает социальный контроль над территорией. Соответственно, приоритетными направлениями должны оставаться поддержка развития сельских территорий, снижение издержек сельхозпроизводителей ради выхода их продукции на внешние рынки, выявление уникальных продуктов и помощь в их продвижении на внутреннем и внешнем рынке.

Андрей Фурсенко сформулировал предложения, которые, по его мнению, должны войти в Стратегию. Это сбережение здоровья россиян, наука и образование, сокращение потерь производства. Соответственно, должны разрабатываться и меры по реализации этих стратегических целей. Так, для снижения потерь было бы целесообразно стимулировать поддержание качества продукции, ее переработки и хранения. Эти меры могут быть результативными и для сбережения здоровья, так как способствуют повышению доброкачественности продовольствия. В дискуссии с залом была высказана идея о том, что целесообразно формировать запрос со стороны бизнеса и Минсельхоза на научные проекты, который мог бы лечь в основу научно-исследовательских работ научных коллективов.

По сопоставимым критериям финансирование аграрной науки в России сегодня в 60 раз меньше, чем в США. Но дело здесь не только в объемах финансирования, но и в его организации. Как сделать так, чтобы деньги доходили до конкретного исследователя? На этот вопрос не было ответа.

Сергей Филиппов остановился на вопросах образования. Отметив уже давно снижающийся уровень аграрного образования, недостаток агрономов, зоотехников, он предложил подумать над мерами, которые бы стимулировали молодежь не только получать сельхозобразование, но и возвращаться в село. Одна из мер — расширение практической составляющей обучения. Во время дискуссии были названы конкретные мероприятия: изменение пропорции бюджетных мест для обучения и перенаправление денег для оплаты обучения по специальностям, востребованным в сельском хозяйстве (агрономы, животноводы, ветеринары и т. д.). Предлагалось ввести практику отработки по окончании вуза теми, кто бесплатно и со стипендией приобретал значимые для сельского хозяйства специальности, — не менее 5 лет в сельхозорганизации, фермерском хозяйстве, сельской администрации. При отказе от отработки или сокращении ее срока получатель бесплатного образования и стипендии должен будет возвратить суммы, обратно пропорциональные неотработанному сроку. Для расширения практики во время обучения было предложено разработать процедуру «реанимации» системы учебно-опытных хозяйств аграрных вузов, которых сейчас осталось всего 10 (вместо 58 раньше). К этому привела практика изъятия используемых земель (согласно Федеральному закону «О содействии развитию жилищного строительства»), а также технология подготовки учхозов к приватизации без учета состояния зонирования в населенных пунктах и юридического оформления объектов. Кроме того, современные учхозы нелегитимно используют землю. Эта нелегитимность «предписана» им Росимуществом и Минсельхозом РФ (закреплена в типовом уставе учебно-опытных хозяйств), и поэтому они не могут привлекать инвестиции для модернизации своей учебной базы, поскольку имеют статус унитарных федеральных организаций. Для восстановления учхозов было бы целесообразно: внести поправку в земельное законодательство, чтобы вуз мог сдавать землю, переданную ему в постоянное бессрочное пользование, в субаренду учхозам для выполнения строго определенных целей; разработать порядок приватизации, обеспечивающий контроль над организацией — субподрядчиком аграрного вуза-арендатора; разработать примерные документы, регулирующие деятельность попечительских советов аграрных вузов и предусматривающие контроль над деятельностью учхозов и создание условий для расширения практической деятельности студентов, и т. д.

На стимулах и предпосылках развития интернет-сервисов в сельском хозяйстве остановился *Владислав Шершульский*. Его интересное выступление позволило сформулировать еще одно направление, которое должно быть в Стратегии: расширение знаний в области цифровых технологий и у сельских школьников (в рамках курса сельской экономики), и у фермеров и специалистов сельхозорганизаций.

Реплики из зала продемонстрировали еще несколько проблем: в стране наблюдается тенденция увеличения доли наемных работников в крупных аграрных структурах, недостаточно внимания уделяется развитию сельской территории; планы правительства в части научно-технологического развития настолько абстрактны, что создают угрозу краха механизмов их реализации для сельхозпроизводителей и развития сельской местности в целом.

A long-term strategy for the agricultural development in Russia and the world

Natalia Shagaida, DSc (Economics), Head of the Center for Agricultural Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Russia, 119571, Moscow, prosp. Vernadskogo, 82. E-mail: shagaida@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-2-161-165